

Новому уездному судье понадобилось три дня, чтобы обустроить семью на новом месте. На четвертый день, первого числа пятого месяца, господин официально созвал управу.

Все собрались выказать почтение новому начальнику, а заодно присмотреться к нему. Пока подчинённые изучали господина Ма, тот столь же пристально разглядывал их. Вот только с первого же взгляда стало ясно: людей в управе катастрофически не хватает.

Расспросив советника по налогам и продовольствию, судья поразился: местная управа открылась от силы месяца три назад! Штат не то что не укомплектовали — здесь даже простых служек управы никогда не набиралось полного отряда.

Уездный судья Ма растерялся.

— Сколько живу, а о нехватке служек управы слышу впервые! Обычно штаты раздуты так, что яблоку упасть негде.

В его родных краях в управе числился полный комплект официальных служек управы, да вдобавок прошлый судья, желая пристроить родню, напринимал кучу людей сверх штата. И хотя закон позволял держать лишь пару помощников, на местах ухитрялись нанимать еще с десяток «своих» людей в качестве неофициальных подручных.

Управление уездом требовало множества рабочих рук, а уж если уезд был крупным или богатым, то штат разрастался до невероятных размеров. По табели о рангах в уездной управе числилось всего трое чиновников: уездный судья седьмого ранга, его помощник уездного судьи восьмого ранга и регистратор девятого. Судья обладал в уезде абсолютной властью, в то время как помощника и регистратора в народе пренебрежительно звали «кивающими господами». Помимо этой троицы, в управе трудилась свора мелких писцов и канцеляристов.

Они вели повседневные дела, и простые люди частенько заискивали перед ними, надеясь на благосклонность.

Добавьте к ним служек управы, дежуривших в управе и следивших за порядком на улицах, — обычно их набиралось около тридцати человек.

В общей сложности в уездной управе должно было служить человек семьдесят-восемьдесят, редко когда больше сотни — раздутый штат уездный судья попросту не смог бы прокормить на казенное жалованье.

Что же он видел здесь?

Не то что о семидесяти служках управы речи не шло — в управе не набралось людей даже на одну полноценную смену служек управы. А должности помощника уездного судьи и регистратора и вовсе до сих пор пустовали.

— Помилуйте, господин, ведь эти земли совсем недавно опалила война! — развел руками личный советник Цянь. — Кто погиб в бою, кого уже похоронили... Говорят, враги до основания разрушили прежний город, а этот отстроили заново лишь недавно. То, что нам вообще удалось собрать хоть кого-то, уже великое чудо.

Прежний город стерли с лица земли, откуда же взяться укомплектованному штату чиновников?

— Господин, сейчас самое время пересобрать управу под себя... — вставил личный советник Син, чьи глаза лихорадочно блеснули при мысли о вакантных должностях помощника уездного судьи и регистратора.

Судья Ма только приоткрыл рот, собираясь ответить, как из-за двери донесся кокетливый, приторно-сладкий голосок:

— Желаю здравия господину! Господин, наложница Жуюй приготовила для вас целебный сладкий отвар и покорнейше просит отведать.

Говорила Цзяоли — старшая служанка наложницы Жуюй, которая по совместительству грела постель самому уездному судье. Своей жеманностью и умением строить глазки девица могла потягаться с лучшими столичными куртизанками.

— О, хм, да-да! — Судья Ма мгновенно растерял весь свой деловой настрой и поспешно оборвал разговор: — На сегодня закончим. Я только-только принял дела, и устраивать коренные преобразования сейчас не время. Пусть всё остаётся как есть.

Поднявшись из-за стола, он поспешил к выходу, обмениваясь со служанкой многозначительными томными взглядами, и скрылся в глубине жилых покоев.

Личные советники с абсолютно невозмутимым видом поклонились ему вслед. Лишь когда шаги уездного судьи затихли в коридоре, они покинули кабинет и перешли в отдельную комнату, отведенную для их нужд. Только там они наконец смогли поговорить без лишних ушей.

— Что скажете, личный советник Се? — не удержавшись, первым нарушил молчание Цянь Лян. — Должности помощника уездного судьи и регистратора пока совершенно свободны.

И правда, много ли чести оставаться простым советником?

Кресло помощника уездного судьи или хотя бы регистратора — вот настоящий пропуск на государственную службу, первая ступень чиновничьей лестницы.

Пусть чин невелик, зато это официальное, признанное государством звание с гарантированным жалованием и положением в обществе.

Личный советник Цянь, когда-то сдавший экзамен на степень сюэя и нисколько не сомневавшийся в собственных талантах, до дрожи в коленях жаждал занять одно из этих мест.

— Как я на это смотрю? Да никак, — покачал головой личный советник Син. — Сам подумай: должность помощника уездного судьи существует лишь для того, чтобы урезать власть уездного судьи. Наш уезд — Богом забытая глушь, здесь и делить-то нечего. С какой стати нашему господину добровольно уступать часть своих полномочий какому-то выскочке? Не бывать этому.

— Выходит... — нахмурился Цянь, — место помощника уездного судьи так и останется пустым?

— Разумеется, — подтвердил Син, заговорщически понизив голос. — А вот что касается регистратора... Не забывай, у нас есть бухгалтер Сюй.

И то правда!

Наш уездный судья прибыл в чужие края, где никого не знает. Чтобы удержаться в седле, ему позарез нужен человек из местных — тот, кто досконально знает здешние порядки и сможет стать надежной опорой.

И раз уж он не намерен делиться властью с помощником уездного судьи, ему придётся назначить регистратора. А лучшей кандидатуры, чем ушлый бухгалтер Сюй, для этой роли не сыскать.

<http://bllate.org/book/19387/1997451>